

ВСЕСОЮЗНЫЙ ПОХОД МОЛОДЕЖИ ПО МЕСТАМ БОЕВОЙ СЛАВЫ: ПРЕДЕЛЫ ПЛАНИРОВАНИЯ

ВЕСЕЛКОВА НАТАЛЬЯ
ВАДИМОВНА

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина

Благодарности: статья подготовлена
при финансовой поддержке
Российского научного фонда, проект
21-18-00418 «Музей малого города:
множественность культур памяти
(историко-социологический анализ)»

DOI: 10.17072/978-5-7944-4056-0-119-133

© Веселкова Н. В.

АННОТАЦИЯ

Старт «Всесоюзного туристского похода комсомольцев и молодежи по местам боевой славы» (1965–1987) обычно связывают с поворотом политики памяти к Великой Отечественной войне в 1965 г. Детальное рассмотрение высвечивает новые аспекты как самого поворота, так и региональных различий. Поход был объявлен не ко Дню Победы, а позднее, как разовая акция для молодежи от 14 лет, в первую очередь работающей. Всесоюзный масштаб пришел в противоречие с неравенством территорий в отношении географии войны. Для находящихся в глубине страны регионов в короткий срок организовать экспедицию по местам боев Великой Отечественной войны было весьма затруднительно, и они «самовольно» переориентировались на Гражданскую войну. Прослеживая динамику начального этапа на региональном материале, видим существенные зазоры между запуском Похода и его последующей реализацией, обнажающие пределы централизованного планирования и контроля.

Ключевые слова: следопыты, социальные рамки памяти, масштабы, мультишкалярность, региональные различия.

ALL-UNION YOUTH TOUR AROUND SITES OF MILITARY GLORY: PLANNING LIMITS

Natalya V. Veselkova

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Abstract.

The start of the “All-Union Tour of Komsomol Members and Youth Around Sites of Military Glory” (1965–1987) is usually associated with the turn of the politics of memory to the Great Patriotic War of 1965. A detailed examination highlights new aspects of both the turn itself and regional differences. The campaign was announced: not for the Victory Day, but later in time, as a one-time action primarily for the young working people from 14 years old. The all-union scale came into conflict with the inequality of territories. It was very difficult for the regions located in the depths of the country to organize an expedition to the battlefields of the Great Patriotic War in a short time, and they “arbitrarily” reoriented themselves to the civil war. Tracing the dynamics of the initial stage on the regional matter, we find out significant gaps between the launch of the Campaign and its subsequent implementation, exposing the limits of centralized planning and control.

Key words: pathfinders, social framework of memory, scales, multiscalarity, regional differences.

Acknowledgments:

the article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (project 21-18-00418 “Small Town Museum: Multiple Cultures of Memory (Historical and Sociological Analysis)”).

«Помните, был маршрут по боевым и каким-то местам» – едва ли не единственное в исследовании 2021–2023 гг.¹ упоминание о некогда мощном движении походов молодежи среди почти трех сотен интервью. Специально об этой форме работы с памятью мы не спрашивали, тем более значимо ее спонтанное появление (в рассказе специалиста о том, как из комнаты боевой славы, открытой в 1960-е годы в училище Петровска-Забайкальского, впоследствии вырос краеведческий музей города).

ЦК ВЛКСМ в 1965 г. объявил «Всесоюзный туристский поход комсомольцев и молодежи по местам боевой славы советского народа» (далее – Поход) в честь 20-летия Победы в Великой Отечественной войне. По всей видимости, задуманная как единовременная [Мелихова, 2011, с. 56], акция продемонстрировала такую высокую продуктивность, что при подведении итогов на слете в Брестской крепости-герое было решено продолжить работу в 1966 г. В тот момент никто не предполагал, что Поход растянется на 22 года (1965–1987): его 12 этапов, сначала ежегодные, затем с интервалом в несколько лет, будут посвящены разным датам советского календаря.

В специальной литературе, так или иначе затрагивающей Поход, наиболее обстоятельной остается статья Роберта Хорнсби [Hornsby, 2017], она целиком (редкий случай!) сосредоточена на Походе, однако использование концептуальной оптики «культы войны» то и дело размывает фокус. Методологически вдохновляющей стала публикация Екатерины Мельниковой, правда Поход в ней фигурирует вместе с красными следопытами [Мельникова, 2018]: такое совмещение, как будет показано далее, характерно как для бытования, так и для изучения этих видов следопытства [ср.: Вейнмейстер, Григорьева, 2020, с. 97].

Поход «мелькает» в трудах по советской повседневности и туризму, деятельности ВЛКСМ и ДОСААФ, политической социализации моло

¹ Интервью с музейным работником (г. Петровск-Забайкальский, женщина, 64 г.). Исследование «Музей малого города: множественность культур памяти (историко-социологический анализ)» проводилось в 12 российских малых городах, подробнее о методологии: [Веселкова, Прямикова, 2022].

дежи и истории поискового движения. Особо следует выделить исследование советской политики памяти с ее поворотом к Великой Отечественной войне (в связи с Походом в первую очередь показательны тексты Игоря Цуканова [Цуканов, 2007, 2014, с. 56]) и учреждением ВООПИиК в 1965 г.

При этом сам предмет словно тянет за собой советский канон описания: рассматривается ли Поход с точки зрения организации (кто инициатор, какие институции участвуют, каковы конкретные формы) или итогов (обычно через количество участников, созданных музеев и т. п.), современные публикации неизменно воспроизводят риторику «военно-патриотического воспитания». Предмет анализа предстает как сугубо советское явление: так, исследователи туризма в СССР (в связи с Походом – особенно [Константинов, Зорина, 2011; Усыскин, 2000]) описывают его подъем в 1950–1960-е гг. через партийно-правительственные постановления, связывая с сокращением рабочего дня и переходом к пятидневной рабочей неделе с двумя выходными [Колупанова, 2016, с. 51–52; Липатов и др., 2016, с. 262]. Между тем растущая сфера свободного времени именно в тот период стала пристально изучаться западной социологией [см., напр., Dumazedier, 1962], способствуя развитию социологии досуга и в СССР [Орлов, Зборовский, 1964; Грушин, 1967; Орлов, 1969; Зборовский, Орлов, 1970]².

Среди нечастых попыток отойти от советского «канона» отметим статью Петра Неплюева, где Поход и ВООПИиК представлены как формы историко-культурного активизма и вписаны в мировой контекст развития публичной истории [Неплюев, 2022]. Подобного рода сопоставительный анализ видится весьма перспективным; любопытно было бы также соотнести Поход с западными молодежными волнениями конца 1960-х, молодежными субкультурами и поколенческой проблематикой того периода.

С каких бы сторон исследователи ни подступались к Походу, в тени неизменно остаются два, на наш взгляд, решающих момента: во-первых, кардинальное различие территорий и, во-вторых, связанное с ним изменение политики Похода. Во избежание ловушки, обусловленной внутренней динамикой изучаемого явления, которая стремительно нивелирует, «съедает» его же отличительные черты, сосредоточим внимание на самом начале, следуя пунктам: «Когда – Что – Где – Кто».

² У Зборовского есть эффектная виньетка о том, как он впервые услышал о французском социологе Дюмазедье в начале 1960-х, а вскоре уже вез из Москвы в Свердловск чемодан конспектов [Интервью ..., 2003, с. 9; Зборовский, 2018, с. 45–49, 227].

Методологическим ключом послужит мультискалярный анализ (столкновение масштабов, в данном случае всесоюзного и регионального) и концепция социальных рамок памяти (нас будет интересовать взаимодействие старой и нарождающейся новой рамок). Используется ряд положений, которые мы с коллегами ранее обсуждали на уральском материале [Мечты и память ..., 2022]. Основу эмпирической базы составляют хранящиеся в РГАСПИ материалы ЦК ВЛКСМ и публикации центральной прессы.

Когда: в преддверии или вдогонку 20-летию Победы?

Распространено утверждение, будто «Всесоюзный поход начинался в дни подготовки к 20-летию Победы». Так, в частности, говорится в книге генерала А.В. Гетмана³, на правах председателя ЦК ДОСААФ подписавшего постановление о Походе 1966 года. Накануне слета 1966 г. молодой корреспондент «Известий» Игорь Бузылев, за склонность к эпосу прозванный друзьями «Оноре де Бузылевым»⁴, широкими мазками живописал «истоки» Похода: «Он родился в те дни, когда все мы переживали незабываемый душевный подъем: страна готовилась отметить двадцатую годовщину Победы <...> С рубежа двух десятилетий, прошедших после мая 1945-го, по-особому пристально и задумчиво глянули мы на белые обелиски братских могил и боевые ордена на штатских пиджаках ветеранов. <...> А рядом были чуткие сердца тех, кто никогда не знал военной грозы. Тех, кто всегда тянется к светлому примеру и жажде подвига. И рождение похода было естественным, как естественна эта тяга молодых»⁵.

Не менее широко известна дата Постановления ЦК ВЛКСМ о Походе – 25 мая 1965 г.⁶ Потребовалось еще несколько дней, чтобы утвердить сопутствующие документы: Обращение и Положение о походе – 27 мая, состав Центрального штаба – 29 мая⁷, так что Обращение увидело свет в «Комсомольской правде» (далее – КП) лишь 1 июня⁸. Регионы откликнулись еще позднее: например, Курский обком комсомола принял свое

³ Гетман А. Л. Воспитание мужества. М : Изд-во ДОСААФ, 1979. С. 144.

⁴ Об И. Бузылеве (1939–1987) см.: Кривошеев В. «Надо залить землю асфальтом!» // Известия. IZ.ru. 2008. 24 янв. URL: <https://iz.ru/news/332651> (дата обращения: 15.07.2023).

⁵ Бузылев И. Наследники подвига // Известия. 1966. 7 сент. № 212. С. 6. На фоне того, как усиленно официальный дискурс продвигал ЦК ВЛКСМ в роли инициатора (правда, «обобщившего опыт») и актуальность Похода как формы воспитания нового поколения, ставшего отходить от «традиций», становятся видны неординарные акценты Бузылева: истоки – не в указаниях сверху, а в собственных потребностях поколений, включая послевоенное. В современных терминах так могло бы звучать описание работы социальной памяти, в недрах которой кристаллизуется постпамять.

⁶ Материалы к протоколу № 26 заседания Бюро ЦК ВЛКСМ // РГАСПИ. Ф. М1. Оп. 67. Д. 98. Л. 134–135.

⁷ Там же. Л. 138–141.

⁸ Подвиг отцов зовет в дорогу. Обращение ЦК ВЛКСМ к комсомольцам и молодежи // КП. 1965. 1 июня. № 126. С. 4.

постановление 23 июня [Мелихова, 2011, с. 56], Челябинский – 24 июня⁹, в Свердловской области Обращение ЦК и рекомендуемые местные маршруты были обнародованы только 3 июля!¹⁰. Таким образом, фактический старт Походу был дан на 1–2 месяца позднее Дня Победы.

Вместе с тем Постановление ЦК ВЛКСМ апеллирует к уже имеющемуся опыту «последнего времени», когда «в дни подготовки» к «знаменательной дате» 20-летия Победы молодежь «вспоминала подвиги людей старшего поколения», проводя «молодежные походы, экспедиции по местам героических боев за советскую власть, ознакомление с реликвиями и памятниками войны, встречи с участниками сражений»¹¹. Такой работы и вправду проводилось много: «С 1964 г. газета Волгоградского областного комитета ВЛКСМ «Молодой Ленин» открыла рубрику «Маршрутами подвигов», народные корреспонденты со всех уголков области делились своими маршрутами поисково-туристических походов и рассказывали читателям о новых героях Великой Отечественной войны» [Бузулуцкая, Липатов, 2017, с. 256]. В Орловской области местные организации объявили торжественный старт своему походу боевой славы «в ознаменование Дня победы» 23 февраля 1965 г.¹². Главным же полигоном стала Белоруссия, где «[п]очти четыре тысячи молодых рабочих, колхозников, студентов, школьников» прошли по местам боевой славы, собравшись на слет в палаточный городок на «историческом месте» у только что установленного памятника Н. Гастелло¹³. «Правда» поясняет, что ЦК ВЛКСМ принял решение о Всесоюзном Походе, «обобщив опыт комсомольских организаций Белоруссии и других республик»¹⁴. В декабре 1965 г. опыт Белоруссии будет обсуждаться и получит одобрение VIII Пленума ЦК ВЛКСМ.

Об оформлении идеи Похода в ЦК комсомола дают представление воспоминания В. Ганичева: на момент разговора с первым секретарем С. Павловым у руководства журнала «Молодая гвардия» «был план, опробованный уже в Белоруссии, Иванове, на Украине. Школьники, молодые люди искали документы и материалы о сражавшихся и погибших, о героях и тружениках войны, ухаживали за могилами, искали

⁹ О Всесоюзном туристическом походе комсомольцев и молодежи по местам боевой славы советского народа: постановление бюро Челябинского обкома ВЛКСМ и областного Совета по туризму от 24 июня 1965 г. // РГАСПИ. Ф. М1. Оп. 47. Д. 557. Л. 216.

¹⁰ В путь, молодые следопыты! Обращение ЦК ВЛКСМ // На смену! 1965. 3 июля. № 130. С. 3.

¹¹ Материалы к протоколу № 26 ... Л. 134.

¹² Плакат «Пионеры и школьники! Юные туристы и краеведы Орловской области!» // РГАСПИ. Ф. М1. Оп. 47. Д. 557. Л. 85.

¹³ По местам боевой славы отцов // Правда. 1965. 1 июня. № 152. С. 4.

¹⁴ Там же.

останки бойцов и хоронили их на кладбищах, в центре населенных пунктов»¹⁵. При всей тенденциозности сочинения Ганичева, в совокупности приведенные источники демонстрируют, в какой мере (или целиком?) Поход вырос из мероприятий, которые успешно осуществлялись и без него, – правда в сугубо локальном масштабе, что в очередной раз продемонстрировала череда 20-летних освобождения городов и республик, прошедшая в 1963–1964 гг.

На уровень всей страны в тот момент претендовали не взросло-молодежные, а скорее детские и подростковые активности, такие как движение красных следопытов [Мельникова, 2018, с. 30–34; Мечты и память..., 2022, с. 116–117] и всесоюзные экспедиции пионеров и школьников, включавшие «поход боевой славы» как одно из направлений.

Что и Где: тематика в зависимости от территорий

Постоянное присутствие военной тематики отнюдь не означало ее особого влияния, показательнейшим примером чего является постановление ЦК ВЛКСМ, Минпроса и ДОСААФ, подписанное в декабре 1964 г.: для «усиления военно-патриотического воспитания» оно предписывало среди прочего в «каждой школе организовать музеи, комнаты, уголки боевой славы, проводить походы по местам боев», но без всякой связи с 20-летием Победы¹⁶!

Строго говоря, комсомол упустил эту поворотную, как мы сегодня знаем, дату, успев со своим Походом буквально в последний вагон. Такие экстренные меры в очередной раз показывают, насколько День Победы был далек от основополагающих вех национального календаря и насколько зыбкой представала новая, еще только возникающая, социальная рамка памяти. Тем не менее радикальной инновацией Похода (особенно заметной на фоне вышеупомянутого постановления декабря 1964 г.) стало то, что он впервые поставил во главу угла именно Великую Отечественную войну, сделал это во всесоюзном масштабе и адресовал молодежи.

Положение о Походе четко определило, что путешествия должны быть тематически связаны с «событиями Великой Отечественной войны»¹⁷. Опубликованное в КП Обращение звало в «поход по дорогам минувшей войны», предлагался даже набор ключевых маршрутов: «по

¹⁵ Ганичев В. Они выиграли войну... А вы? // Наш современник. 1995. № 5. С. 113–128 [Митрохин, 2003, с. 277].

¹⁶ О дальнейшем усилении военно-патриотического воспитания учащихся и повышении уровня работы организаций ДОСААФ в школах: совместное постановление ЦК ВЛКСМ, Министерства просвещения РСФСР и ЦК ДОСААФ // Советский патриот. 1964. 9 дек. № 99. С. 1.

¹⁷ Материалы к протоколу № 26... Л. 138.

легендарному Волоколамскому шоссе и ладожской “Дороге жизни”, по партизанским тропам Белоруссии и путям армии народных мстителей Ковпака, на Курской дуге и Марухском перевале, <...> по рубежам обороны городов-героев»¹⁸. Редакционная преамбула подчеркивала, что это маршруты «в районах героических боев в годы Великой Отечественной войны»¹⁹. Предельно однозначный посыл не уберег, однако, от перетолкований, реализация Похода наткнулась на ряд трудностей, минимум две из которых, по нашему мнению, носят фундаментальный характер.

А именно, стремление к всесоюзному масштабу акции вошло в противоречие с принципиальным неравенством регионов в отношении географии войны. Это неравенство явственно просвечивает в тексте Обращения, где для одних территорий названы маршруты «по местам героических сражений», а про все остальные сказано, что они «тоже были фронтами»: «Необъятные просторы нашей страны, каждый ее уголок – Урал и Сибирь, Средняя Азия и Казахстан – *тоже* были фронтами великой битвы. Там формировались полки. Там плавилась сталь. Там растили хлеба» (курсив наш. – Н.В.)²⁰. Ощутить героику в местах формирования воинских соединений и на производстве намного сложнее, чем в местах сражений, еще не были наработаны необходимые для этого коммеморативные навыки и свойства символического капитала.

«Места боевой славы» понимались как места боев. Жителей тыловых территорий такие походы уводили бы слишком далеко за пределы домашнего региона, что требовало куда более серьезной подготовки (времени, финансов, организации) и делало их гораздо менее осуществимыми, чем для жителей тех территорий, которые непосредственно затронула война.

Скроенный по меркам Белоруссии и других западных территорий, прекрасный замысел никак не желал подходить остальным частям страны. Им пришлось перекраивать Поход под себя, что вылилось в радикальное смещение фокуса с Великой Отечественной на Гражданскую войну. Сыграла свою роль и сильнейшая инерция существующих рамок памяти, согласно которым упоминание Великой Отечественной обычно шло через запятую после Гражданской войны и Октябрьской революции как национального мифа основания.

Размывание, чтобы не сказать подмена, тематики стало очевидно уже на этапе командировок по подготовке Похода, предпринятых

¹⁸ Подвиг отцов... Цитата приводится в соответствии с современными нормами орфографии.

¹⁹ Там же.

²⁰ Подвиг отцов... [см. комментарий в: Мечты и память ..., 2022 с. 113–115.

ЦК ВЛКСМ в конце июня 1965 г.²¹. В Иркутской области отчет представителя ЦК фиксирует ориентацию на сбор материалов о походе «прославленной и заслуженной» Иркутской дивизии («участвовала во взятии Омска, Томска, Красноярска, пленении главных сил 1-й, 2-й и 3-й колчаковских армий. В марте 1920 года она вступила в Иркутск, совершив многотысячный поход до Байкала»), в Красноярском крае – о местах сражений «партизанских армий и отрядов» в годы Гражданской войны²². В Приморье «два основных маршрута» были определены также в «соответствии с событиями Гражданской войны»²³, о чем в августе 1965 г. информировала КП: 200 комсомольцев Владивостока повторили «боевой марш комсомольского партизанского батальона имени Карла Либкнехта в годы гражданской войны в Приморье»²⁴. Хотя тематика Гражданской войны и в меньшинстве – остальные пять заметок в подборке рассказывали о маршрутах Великой Отечественной – она легитимирована включением в один ряд с ними.

Несмотря на то что в Свердловске внушительный памятник Уральскому добровольческому танковому корпусу (УДТК) открыли еще в 1962 г., в Перми – в 1963 г., история УДТК ни в той, ни в другой области не стала сколько-нибудь значимой для Похода 1965 г. Публикуя Обращение ЦК ВЛКСМ, Свердловская областная молодежная газета «На смену!» сразу под ним поместила примерно такой же по объему текст своего обкома, плавно, но очень внятно сдвигающий акцент в сторону Гражданской войны²⁵. Напечатанный там же список из 10 рекомендованных маршрутов исключительно по местам Гражданской войны, снабженный схемой передвижений полка «Красных орлов», вкупе с репортажем о походе группы туристов по следам дивизии Азина²⁶, тоже со схемой, не оставляют сомнений, какая из войн находится здесь в центре внимания.

Поход по местам боев 28-й стрелковой дивизии Азина будет признан Свердловским обкомом «[н]аиболее ценным по результатам», а члены туристской секции при окружном доме офицеров представлены на Все-

²¹ 19 июня 1965 г. в ЦК ВЛКСМ был сформирован список из 22 человек, которые направлялись в областные комитеты ВЛКСМ. См. Отчеты о командировках в комсомольские организации по оказанию практической помощи в подготовке и проведении Всесоюзного туристского похода комсомольцев и молодежи по местам боевой славы советского народа // РГАСПИ. Ф. М1. Оп. 47. Д. 553. Л. 3–4.

²² Там же. Л. 36–38.

²³ Там же. Л. 40.

²⁴ Тропами героев // КП. 1965. 11 авг. № 187. С. 3.

²⁵ Константинов В., заведующий отделом спортивной и оборонно-массовой работы обкома ВЛКСМ. Интересных вам встреч! // На смену! 1965. 3 июля. № 130. С. 3.

²⁶ По местам боевой славы. Маршруты туристских походов по местам боев гражданской войны на Урале // На смену! 1965. 3 июля. № 130. С. 3; Борисов Н. Там, где прошли азинцы // На смену! 1965. 3 июля. № 130. С. 3. «Красные орлы», дивизия Азина – знаковые для Урала подразделения времен гражданской войны, их историю изучали и пропагандировали, в т.ч. через походы школьников.

союзный слет в Бресте²⁷. Если в установочной публикации «На смену!» не было ни слова о местных маршрутах Великой Отечественной, то цитируемый здесь отчет Свердловского обкома очень лапидарно, но все же перечисляет несколько уральских формирований, в т. ч. УДТК²⁸: полученная сверху установка была усвоена, но фактически не принята к исполнению.

В Челябинске «своеволие» коснулось и самого названия мероприятия: с помощью отпечатанного 14 июля 1965 г. плаката Челябинский обком комсомола (совместно с советом по туризму, военкоматом и ДОСААФ) объявлял «туристский поход молодежи по местам боевой и трудовой славы трудящихся Южного Урала», пять из шести предложенных маршрутов касались истории Гражданской войны²⁹. Тем не менее, в отличие от свердловчан, челябинцам удалось организовать мощный поход по тематике Великой Отечественной (по пути 96-й танковой бригады им. Челябинского комсомола), что было отмечено в итогах Всесоюзного слета 1965 г.³⁰ Можно видеть, как именно Поход вбирал в себя начатые задолго до него инициативы: по пути 96-й танковой бригады давно намечалась поездка ветеранов, теперь же она была проведена как туристский поход, причем не только ветеранов, но и молодежи³¹. Маршрут свердловских туристов по следам дивизии Азина, заверченный к 12 июля, изначально был приурочен к «46-й годовщине освобождения Екатеринбурга от колчаковцев»³². Раздосадованные своей несостоятельностью, свердловские комсомольцы позволили себе в конце отчета критическое «предложение»: «объявлять подобные походы не в середине года, а в начале, т. к. многие уже выбрали маршруты в начале года, наметили отпуска»³³.

Усвоив уроки стихийного расширения тематики, ЦК ВЛКСМ в декабре 1965 г. озвучил новое название: по местам не только «боевой», но

²⁷ [Отчет Свердловского ОК ВЛКСМ] Центральному штабу по проведению Всесоюзного туристского похода комсомольцев и молодежи по местам боевой славы советского народа // РГАСПИ. Ф. М1. Оп. 47. Д. 557. Л. 134–135.

²⁸ Там же. Л. 133. Между первой публикацией в областной газете (3 июля) и отчетом (31 августа) прошло два месяца.

²⁹ Вниманию туристов-комсомольцев, молодежи! [Плакат] // РГАСПИ. Ф. М1. Оп. 47. Д. 557. Л. 229.

³⁰ Всесоюзный туристский поход комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. М.: Молодая гвардия, 1966, с. 4, 5, 9, 10.

³¹ О Всесоюзном туристском походе комсомольцев и молодежи по местам боевой славы советского народа: постановление бюро Челябинского обкома ВЛКСМ и областного Совета по туризму от 24 июня 1965 г.; Справка о состоянии работы по развертыванию Всесоюзного похода по путям боевой славы по Челябинской области на 1 июля 1965 г. (Л. Гурвич, 3 июля 1965) // РГАСПИ. Ф. М1. Оп. 47. Д. 557. Л. 217, 219, 220, 221; см. также: Миронов Г., писатель; Моргулес И., кор. газеты «Комсомолец». Маршрутом героев-танкистов (Походный костер «Комсомольской правды») // КП. 1965. 19 авг. № 194. С. 3.

³² [Отчет Свердловского...]. Л. 136–138. 15 июля, день вступления дивизии Азина в Екатеринбург, долгое время отмечался как региональный праздник освобождения Урала от Колчака.

³³ Там же. Л. 135.

«революционной, боевой и трудовой славы». Поход теперь позиционировался как «важная веха в подготовке к 50-летию советской власти»³⁴.

От исследователей не укрылось смещение акцентов в названии, а Р. Хорнсби заметил, что последующие слеты могли проводиться и в сильно удаленных от театра боевых действий городах [Hornsby, 2017, р. 437–438]. Вне поля зрения остается знаковый, на наш взгляд, зигзаг политики памяти, произошедший за короткий промежуток времени (с июня по декабрь 1965 г.), когда сначала был сделан резкий бросок в сторону Великой Отечественной войны, а вскоре произошел не менее резкий откат к привычной связке «революционных, боевых и трудовых традиций». Восприятие Похода как цельного явления делает неразличимым этот вираж и препятствует следующему аналитическому шагу к тому, чтобы увязать его с неравенством регионов и оценить силу рамок референции, исходившую от национального мифа основания.

Кто: дети или работающая молодежь?

Вторая неожиданно возникшая проблема – согласовать Поход с движением красных следопытов (КС). Как писал командированный в Ставрополье и Краснодарский край представитель ЦК, «под походом по местам боевой славы комсомольские руководители склонны подразумевать в основном деятельность “Красных следопытов”»³⁵. Ему пришлось разъяснять, что «делать работу по увековечиванию памяти Героев только силами “Красных следопытов” недостаточно», и подсказывать «главное внимание уделить участию в походе молодежи старшего возраста, работающей на предприятиях»³⁶.

О подобном положении дел свидетельствует и публикация члена Смоленского областного штаба Похода: добрая половина текста посвящена школьникам – красным следопытам, на них же недвусмысленно указывает и подзаголовок, но далее говорится и об учащихя ПТУ, и о комсомольцах, и просто туристах³⁷. Тот факт, что путаница происходит на страницах центральной комсомольской газеты в самый разгар кампании, свидетельствует о том, что ясности в этом вопросе не было, похоже, и на самом верху.

³⁴ Постановление VIII пленума ЦК ВЛКСМ // КП. 1965. 29 дек. № 306. С. 2. На первом слете в Бресте фигурировало также 25-летие битвы под Москвой, в связи с чем слет 1966 г. и был назначен в Москве, но теперь эта дата ушла в тень. Новое название Похода утверждено совместным постановлением бюро ЦК ВЛКСМ, Центрального совета по туризму СССР и Президиума ЦК ДОСААФ СССР от 5 февраля 1966 г. (Всесоюзный..., 1966).

³⁵ Справка о проделанной работе в период командировки в ставропольские и краснодарские организации по проведению похода по местам боевой славы советского народа (26.7.65) // РГАСПИ. Ф. М1. Оп. 47. Д. 553. Л. 12.

³⁶ Там же. Л. 10.

³⁷ Пузырев И., член областного штаба. Смоленск. По священным местам Смоленщины. Красные следопыты – в походе // Комсомольская правда. 1965. 11 авг. № 187. С. 3.

Предпосылки обнаруживаются уже в исходных документах. С одной стороны, Положение о Походе предельно четко (как и в случае с тематикой) определяет возраст участников – от 14 лет³⁸, а Обращение, можно сказать, на пальцах объясняет их состав (обратим внимание на порядок номинаций): «молодой рабочий, колхозник, студент». С другой стороны, этот ряд продолжает «юный следопыт», от которого рукой подать до пионера – красного следопыта. К тому же именно пионеры – в галстуках, друг за другом шагающие вдоль реки – изображены на фотографии в первой же публикации Обращения в КП³⁹.

Дело в том, что Поход нуждался в ресурсе КС как хорошо налаженного движения с его отработанными формами, сочетанием азарта и управляемости, ну и в целом делал ставку на туристов как следопытов. В то же время начинание ориентировалось на взрослую самостоятельную молодежь, как мы полагаем, не только из идеологических, но и материальных соображений: чтобы сделать реальным самофинансирование серьезных путешествий. Посвященные Походу информационные подборки «Комсомолки» предлагали образцы – один ярче другого: «Построив своими силами яхту, комсомольцы Новороссийского судоремонтного завода вышли на ней в поход по местам сражений Черноморского флота»⁴⁰. Много сообщений о мото- и автопробегах – о набиравших популярность символах эпохи, созвучных молодежи, скорости, прогрессу: «Отряд комсомольцев города Кировска отправился на мотоциклах по местам боев в Карелии, Ленинградской, Калининской и Московской областях»⁴¹; «Молодежная группа строителей Западно-Сибирского металлургического завода вышла в поход на мотоциклах по городам-героям страны»⁴²; «Большая группа автотуристов из Душанбе закончила путешествие по местам боев Таджикской стрелковой дивизии»⁴³.

В короткие сроки организовать столь амбициозные пробеги в массовом масштабе, конечно, не получилось; действительную массовость обеспечивали школьники, в т. ч. пионерского возраста.

³⁸ Материалы к протоколу № 26... Л. 139.

³⁹ Подвиг...

⁴⁰ Тропами героев... 20 авг. № 195. С. 4.

⁴¹ Тропами героев... 11 авг. № 187. С. 3.

⁴² Тропами героев... 20 авг. № 195. С. 4.

⁴³ Тропами героев... 3 сент. № 207. С. 4. Дорогие и сложные в организации, авто- и мотопробеги впоследствии стали вызывать нарекания: «никакой дальний и притом дорогостоящий пробег немногочисленной группы спортсменов не может заменить по-настоящему массового похода молодежи по родному краю, по местам боевой и трудовой славы народа». Гетман, 1979, с. 168. В целом туристическая составляющая стала угасать под напором формализованной идеологической стороны движения [Усыскин, 2000].

Стихийное (как и в случае с тематикой) расширение состава участников было «узаконено» по итогам 1965 г. «Обращение участников слета победителей Всесоюзного туристского похода молодежи по местам боевой славы советского народа ко всем комсомольцам, юношам и девушкам Советского Союза» 21 сентября 1965 г. начинается с поколенческой самоидентификации: «мы, комсомольцы и пионеры 60-х годов» (курсив наш. – Н.В.)⁴⁴. Новое Положение 1966 г. не оговаривает возраст, участниками оказываются исключительно «комсомольские, туристские и оборонные организации предприятий, учреждений, научных и учебных заведений, совхозов и колхозов, воинские части и т.д., подготовившие туристские группы для путешествия по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа»⁴⁵.

Заключение

Начальный период истории Похода богат на метаморфозы, демонстрирующие пределы планирования и отсутствия предопределенности в развертывании беспроигрышной, казалось бы, акции. В условиях неравного распределения символического капитала войны (места сражений им обладали, а вот для мест труда и формирования дивизий он еще не был наработан) масштаб регионов никак не стыковался с масштабом страны. Удаленные от зоны боев территории не удовлетворялись ролью «тоже фронтов» и выдали привычный набор заслуг времен Октябрьской революции и Гражданской войны. Скорость и размах, с какими стал размываться предельно четко заявленный фокус на Великой Отечественной войне, подчеркивают радикальность инновации – и Похода, и всей новой рамки памяти. Так же стремительно, как тематический фокус, стал трансформироваться и ключевой адресат-исполнитель: наилучшим образом на эту роль подошла учащаяся, а не работающая молодежь. В итоге в течение нескольких месяцев 1965 г. оказались стихийно скорректированы и тематика, и состав участников.

Поход начинался с двойной или даже тройной инновации – непривычно узкого для советских рамок памяти того времени фокуса на Великой Отечественной войне и всесоюзного масштаба акции, нацеленной на взрослую молодежь. Конечно, комсомол проследовал, причем с опозданием, в фарватере партийных решений, но для своей аудитории он действовал на свой страх и риск, так что движение пошло по принципу «шаг вперед – два шага назад».

⁴⁴ Всесоюзный туристский поход... 1966, с. 16.

⁴⁵ Там же, с. 20.

Как показывают крайне редкие отсылки к Походу информантов – даже среди специалистов-музейщиков – в нашем исследовании, процессуальная и перформативная стороны начинания (проведение, сопутствующие мероприятия) ушли из актуальных пластов социальной памяти. Тем не менее Поход все же проявился в качестве формальной рамки той колоссальной работы, которую по всей стране вели энтузиасты-краеведы (например, в Петровске-Забайкальском – рабочий В. И. Агафонов и директор ПГТУ Н. И. Фалилеев). Обращение к сегодняшним интервью кажется уместным для начала и завершения статьи, поскольку высвечивает следующие характерные черты Похода как формы историко-культурного активизма: а) ориентация на локальную историю (при общесоюзном размахе), б) низовой характер активизма (при массивном руководстве сверху), в) вещное и организационное закрепление в виде уголков, комнат и музеев (при установке на процесс и мероприятия).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бузулуцкая Ю.П., Липатов А.В. Первый Всесоюзный туристический поход «Дорогой славы отцов» на Волгоградской земле (1965 г.) // Актуальные проблемы отечественной истории: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.Ю. Болотова, А.В. Липатов, Т.Н. Орешкина. М.: Планета, 2017. С. 255–260.
- Вейнмейстер А.В., Григорьева Ю.В. Традиции празднования дня победы // Война и мир в Отечественной и мировой истории. материалы международной научной конференции: в 2 т. СПб.: С-Петербургский гос. ун-та пром. технологий и дизайна, 2020. Т. 1. С. 93–106.
- Веселкова Н.В., Прямикова Е.В. Меморативный ландшафт малого города: конфигурации и слои // Этнографическое обозрение. 2022. № 6. С. 196–212.
- Грушин Б.А. Свободное время: актуальные проблемы. М.: Мысль, 1967. 175 с.
- Зборовский Г.Е. Роман с социологией длиной более полувека. Беседы Бориса Докторова с Гарольдом Зборовским. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. 333 с.
- Зборовский Г.Е., Орлов Г.П. Досуг: действительность и иллюзии: проблемы свободного времени в марксистской и буржуазной социологии. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1970. 232 с.
- Интервью с профессором Гарольдом Ефимовичем Зборовским [провел В.В. Козловский] // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI, № 4. С. 5–22.
- Колупанова И.А. Проблемы становления массового туризма в СССР в 1960–1970-е годы (на примере Западной и Восточной Сибири) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 9. С. 51–58.
- Константинов Ю.С., Зорина Г.И. Организационно-педагогические условия туристско-краеведческой деятельности в образовательных учреждениях. М.: Логос, 2011. 91 с.
- Липатов А.В., Такташева Ф.А., Семенцова Н.В. Развитие внутреннего туризма как формы досуга граждан в 1950–1960-е гг. На материалах Сталинградской (Волгоградской) области // Региональная история: методология, источники, историография: сб. науч. тр. третьих Междунар. Усмановских чтений. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2016. С. 262–264.
- Мелихова Ю. А. ВЛКСМ – организатор поисково-краеведческого движения молодежи в середине 1960-х годов // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 55–58.
- Мельникова Е. А. Руками народа: следопытское движение 1960–1980-х гг. в СССР //

- Антропологический форум. 2018. № 19. С. 19–53.
- Мечты и память: нарративные ландшафты небольшого советского города / Н.В. Веселкова, Н. Б. Граматчикова, Л.В. Енина, Е.В. Прямякова. Екатеринбург – Москва: Кабинетный ученый, 2022. 330 с.
- Митрохин Н. Русская партия: движение русских националистов в СССР. 1953–1985 гг. М.: Новое лит. обозрение, 2003. 624 с.
- Неплюев П.А. Публичная история «по-советски». Региональные отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: «бюрократические правила игры» и историко-культурный активизм // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 3(58). С. 79–93.
- Орлов Г.П. Культура свободного времени. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1969. 79 с.
- Орлов Г.П., Зборовский Г.Е. Трактовка свободного времени в буржуазной «социологии досуга» // Философские науки. 1964. № 6. С. 119–126.
- Усыскин Г.С. Очерки истории российского туризма. СПб.: Герда, 2000. 224 с.
- Цуканов И.П. История поискового движения в России в конце XX – начале XXI века: на материалах Курской области: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Курск, 2007. 26 с.
- Цуканов И.П. Основные направления деятельности общественности Черноземья по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне в 40–80-е гг. XX в. // Клио. 2014. № 12. С. 54–57.
- Dumazedier J. (1962). *Versune civilisation du loisir?* Paris : Éditions du Seuil. 319 p.
- Hornsby R. *Soviet Youth on the March: The All-Union Tours of Military Glory, 1965–87* // *Journal of Contemporary History*. 2017. Vol. 52, № 2. P. 418–445.

REFERENCES

- Buzulutskaia, Y.P. & A.V. Lipatov (2017). “Pervyy Vsesoyuznyy turisticheskii pokhod «Dorogoy slavy ottsov» na Volgogradskoy zemle” [The First All-Union Tourist Tour “The Fathers Road of Glory” on the Volgograd land (1965)], *Actual Problems of National History: collection of scientific works*. Ed. by: E.Y. Bolotova, A. V. Lipatov, T. N. Oreshkina. Moscow. Planeta, pp. 255–260.
- Dumazedier, J. (1962). *Versune civilisation du loisir?* Paris, Éditions du Seuil, 319 p.
- Grushin, B.A. (1967). *Svobodnoe vremia. Aktual'nye problem* [Free time. Actual problems]. Moscow, Mysl' Publ., 175 p.
- Hornsby, R. (2017). “Soviet Youth on the March: The All-Union Tours of Military Glory, 1965–87”. *Journal of Contemporary History*. V. 52, № 2, pp. 418–445.
- Interv'yu s professorom Garol'dom Yefimovichem Zborovskim [provel V. V. Kozlovskoiy] [Interview with Professor Harold Efimovich Zborovskiy [conducted by V. V. Kozlovskiy]] (2003). *Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. VI, № 4, pp. 5–22.
- Kolupanova I.A. (2016). *Problems of Mass Tourism Formation in USSR in 1960's–1970's (based on the Example of West and East Siberia)*. Tomsk State Pedagogical University Bulletin. № 9, pp. 51–58.
- Konstantinov Yu.S., & G.I. Zorina (2011). *Organizatsionno-pedagogicheskiye usloviya turistsko-krayevedcheskoy deyatel'nosti v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh* [Organizational and pedagogical conditions of tourist and local history activities in educational institutions]. Moscow. Logos, 191 p.
- Lipatov A.V., Taktasheva F.A., & N.V. Sementsova (2016). *Razvitiye vnutrennego turizma kak formy dosuga grazhdan v 1950–1960-ye gg. Na materialakh Stalingskoy (Volgogradskoy) oblasti* [Development of domestic tourism as a form of leisure of citizens in the 1950–1960s on the materials of Stalingrad (Volgograd) region], in *Regional'naya istoriya: metodologiya, istochniki, istoriografiya*. Sbornik nauchnykh trudov tret'ikh Mezhdunarodnykh Usmanovskikh chteniy. Sterlitamak: Sterlitamaskij filial BashGU, pp. 262–264.
- Melikhova, Yu.A. (2011). *VLKSM – organizator poiskovo-krayevedcheskogo dvizheniya*

molodezhi v seredine 1960-kh godov [Young Communist League as an Organizer of a Youth Regional Searching Movement in the Middle 60s]. Scientific notes of Orel State University. № 1. Pp. 55–58.

Mel'nikova, E.A. (2018), "By the people's hands: the sledopyt movement in the USSR of the 1960s – 1980s", *Antropologicheskii forum*, № 19, pp. 19–53.

Mechty i pamyat': narrativnyye landshafty nebol'shogo sovetskogo goroda [Dreams and Memories: Narrative Landscapes of a Small Soviet City] / Veselkova N. V., Gramatchikova N. B., Yenina L. V., Pryamikova E. V. Ekaterinburg – Moscow, Armchair Scientist, 2022. 330 p.

Mitrokhin, N. (2003), *Russkaya partiya: dvizhenie russkikh natsionalistov v SSSR. 1953–1985 gg.* [Russian party: movement of Russian nationalists in the USSR. 1953–1985], *Novoe literaturnoe obozrenie*, Moscow, 624 p.

Neplieuv, P. A. (2022). "Publichnaya istoriya «po-sovetski». Regional'nyye otdeleniya Vserossiyskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury: «byurokraticheskiye pravila igry» i istoriko-kul'turnyy aktivizm" [Public History "in the Soviet Way". Regional Branches of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments: "Bureaucratic Rules of the Game" and Historical and Cultural Activism]. *Vestnik Perm. un-ta. Istoriya*, № 3(58), pp. 79–93.

Orlov, G.P. (1969). *Kul'tura svobodnogo vremeni* [Culture of Free Time]. Sverdlovsk: Middle Ural Book Publishing House, 79 p.

Orlov, G.P., & G.E. Zborovskiy (1964). *Traktovka svobodnogo vremeni v burzhuaznoy «sotsiologii dosuga»* [Interpretation of free time in the bourgeois "sociology of leisure"]. *Russian Journal of Philosophical Sciences*. № 6, pp. 119–126.

Tsukanov, I.P. (2007). *Istoriya poiskovogo dvizheniya v Rossii v kontse XX - nachale XXI veka : na materialakh Kurskoy oblasti : avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk : 07.00.02 Kursk, 2007. 26 s* [The history of the search movement in Russia at the end of the 20th - the beginning of the 21st century: based on the materials of the Kursk region: Abstract of the thesis. ... candidate of historical sciences: 07.00.02]. Kursk. 26 p.

Tsukanov, I.P. (2014). "Osnovnye napravleniya deyatelnosti obshchestvennosti Chernozem'ya po sokhraneniyu istoricheskoi pamyati o Velikoi Otechestvennoi voine v 40-80-e gg. XX v." [The main activities of the public of the Chernozem region to preserve the historical memory of the Great Patriotic War in the 40-80s. 20th century]. *Klio*. № 12, pp. 54–57.

Usykin, G.S. (2000). *Ocherki istorii rossiyskogo turizma*. [Essays on the history of Russian tourism]. SPb, Gerda, 224 p.

Veinmejster, A.V. & Yu.V. Grigoreva (2020). "Tradicii prazdnovaniya dnya pobedy" [Traditions of Victory Day celebration], in V.M. Dobroshtan, S.I. Bugashev, A.S. Minin, T.V. Rabush (eds.), *Vojna i mir v Otechestvennoj i mirovoj istorii (SanktPeterburg, 27 marta 2020 goda)*, SPb, pp. 93–106.

Veselkova, N.V. & E.V. Pryamikova (2022). "Memorativnyi landshaft malogo goroda: konfiguratsii i sloi" [Memorative Landscape of a Small City: Configurations and Layers]. *Etnograficheskoe obozrenie*, № 6, pp. 196–212.

Zborovskiy, G.E. (2018). *Roman s sotsiologiyey dlinouy boleye poluveka. Besedy Borisa Doktorova s Garol'dom Zborovskim* [A Novel with Sociology for More Than Half a Century. Conversations between Boris Doktorov and Harold Zborovskiy]. Ekaterinburg, Humanitarian University, 333 p.

Zborovskiy, G.E., & G.P. Orlov (1970). *Dosug: deystvitel'nost' i illyuzii : problemy svobodnogo vremeni v marksistkoy i burzhuaznoy sotsiologii* [Leisure: Reality and Illusions: Problems of Free Time in Marxist and Bourgeois Sociology.]. Sverdlovsk, Middle Ural Book Publishing House, 230 p.